

Жуань Цин подавил в себе любопытство и слегка улыбнулся ему уголками губ:

— Просто хочется вернуться в дом на дереве и хорошенько выспаться, прошлой ночью я совсем не отдохнул.

Илаэр с нежностью взъерошил волосы Жуань Цина.

Вернувшись к эльфам, Илаэр распустил отряд и направился в главный зал с докладом к Королю эльфов. Он ожидал, что Ту Е воспользуется моментом, чтобы представить королю доказательства его вины, и надеялся через это спровоцировать всплеск темной энергии внутри неё. Однако, узнав, что Ту Е не появлялась в зале, Илаэр переменился в лице, предчувствуя недоброе.

— Ваше Величество, я внезапно вспомнил о неотложных делах, поэтому откланяюсь.

Король эльфов, чья добродетель была лишь фальшивой маской, скрывающей гнилое нутро, усмехнулся:

— Не спеши. У меня есть еще несколько вопросов к тебе.

Заметив выражение лица короля, Илаэр помрачнел, а его руки в рукавах сжались в кулаки.

Вернувшись в дом на дереве, Жуань Цин едва успел лечь на кровать, как дверь распахнулась. Увидев незваную гостью, он слегка приподнял бровь.

— Сестрица Ту Е, у вас еще есть какие-то дела?

Ту Е, осмотревшись, осторожно закрыла дверь и окна, после чего скрестила руки на груди и холодно усмехнулась, глядя на Жуань Цина:

— Я пришла, чтобы сообщить тебе кое-что невероятно важное.

— О?

Ту Е насмешливо посмотрела на Святого сына:

— Какой же ты глупец. Столько времени тебя водили за нос, а ты даже не догадываешься, что эльф рядом с тобой — отъявленное демоническое семя!

Жуань Цин притворился ошеломленным:

— О чем вы? Как Глава эльфов может быть таким?

Видя, как побледнело лицо Жуань Цина, Ту Е ощутила прилив злорадного восторга:

— Тот, кто рядом с тобой, вовсе не тот Глава эльфов, что спас тебя когда-то. Это Илаэр, демоническое семя, которое презирают все эльфы! Думаю, именно он убил твоего любимого Главу эльфов.

Чем дольше молчал Жуань Цин, тем сильнее Ту Е уверялась в его отчаянии, и её улыбка становилась всё шире. Но в следующую секунду... она воочию увидела, как этот слабый и беспомощный Святой сын одарил её насмешливой улыбкой.

Жуань Цин, прислонившись к изголовью кровати, склонил голову набок:

— Мне сейчас, наверное, следовало бы изобразить отчаяние и скорбь, чтобы подыграть твоему спектаклю?

Ту Е в испуге отступила на шаг:

— Что... что ты имеешь в виду?

Он беспомощно развел руками:

— Ты ведь не думаешь, что я ничего не знаю? Включая истинную личность Главы эльфов и то, кто много лет назад использовал запретную технику, чтобы отобрать энергию у Илаэра...

Его глаза цвета морской волны не отрывались от Ту Е. Под этим взглядом она внезапно ощутила удушье, словно её поглотила глубокая пучина.

— Мне всё известно до мельчайших деталей. Я даже знаю, что ты очень скоро умрешь.

— Что?

Лицо Ту Е стало мертвенно-бледным, она впиалась взглядом в Жуань Цина. Тот повторил с полным безразличием:

— Ты использовала запретную технику, конечно, ты заслуживаешь смерти. Может, сегодня, а может, завтра.

— Ты пугаешь меня, да? Я же Святая дева эльфов, как я могу умереть?

Жуань Цин лишь насмешливо изогнул губы, не отвечая. После долгих колебаний мысли Ту Е наконец пришли в порядок, и она уставилась на Жуань Цина темным, тяжелым взглядом:

— Оказывается, ты самый хитрый из всех. Я недооценила тебя. Знала бы я, что так выйдет, давно бы покончила с тобой.

Жуань Цин усмехнулся:

— Если бы в мире существовало лекарство от сожалений, я бы прикончил тебя ради Илаэра еще до того, как ты стала Святой девой.

— Но еще не поздно!

Выпалив это, Ту Е, не раздумывая, бросилась в атаку, используя остатки своих сил. Хотя тело Жуань Цина не обладало боевой энергией, не стоит забывать, что он сам по себе обладал навыками рукопашного боя. Разве мог он бояться истощенной Ту Е? Он с легкостью прижал её к полу, вдавливая лицо в землю.

— Ну и кто теперь кого прикончит, а?

Ту Е охватила паника. Реакция Жуань Цина напугала её до глубины души. Оказывается, этот Святой сын, которого она всегда презирала, был самым опасным из всех. Вероятно, даже Илаэр был обманут его маскировкой. Эта мысль показалась ей абсурдной, и она тихо рассмеялась.

Жуань Цин не стал больше её мучить, вышвырнул из дома и спокойно лег спать.

Ту Е долго сидела в оцепенении, а затем, пошатываясь, направилась к главному дворцу. Увидев там Илаэра с помрачневшим лицом, она собрала остатки сил, чтобы встретить его.

Король эльфов на троне просиял:

— У Святой девы Ту Е есть что доложить?

Ту Е выложила всё. Король эльфов в одно мгновение изменился в лице и холодно посмотрел на Илаэра:

— Илаэр, не ожидал, что ты, демоническое семя, сам придешь в ловушку. Начальник стражи, немедленно арестовать его!

Илаэр выслушал его и спокойно ответил:

— Ваше Величество, вы собираетесь вынести приговор, опираясь лишь на её слова?

Король эльфов усмехнулся:

— Она — Святая дева эльфов. Если я не верю ей, то должен верить тебе, демону?

— Святая дева эльфов... — Илаэр едва заметно улыбнулся, переводя взгляд на Ту Е. — Если я докажу, что она не Святая дева, подозрения с меня будут сняты?

В его спокойном взгляде Ту Е почудилось нечто зловещее. И это было не воображение. Как только Король эльфов кивнул, от Ту Е начала исходить густая, зловонная темная энергия. Она была настолько омерзительна, что остальные эльфы в ужасе отпрянули. Даже Король эльфов, видя эту тьму, больше не мог её защищать.

Ту Е каталась по полу от боли, но даже в агонии пыталась оправдаться:

— Ваше Величество, это всё проделки Илаэра! Это он превратил меня в это чудовище!

Король эльфов, глядя на её постаревшее, уродливое лицо, окончательно отбросил мысли о защите. В его глазах читалось лишь отвращение:

— Святая дева Ту Е пала и стала демоническим семенем. Начальник стражи, схватить её и изгнать в Тёмный лес!

Начальник стражи с сомнением посмотрел на умирающую Ту Е, но прежде чем он успел подойти, её тело, разъедаемое темной энергией, начало рассыпаться в прах. Ту Е, понимая, что конец близок, внезапно успокоилась. Она лежала на земле, впившись взглядом в полное отвращения лицо Короля эльфов, и вдруг холодно рассмеялась:

— Мой конец станет и твоим концом.

С этими словами она превратилась в горстку пепла.

Король эльфов был напуган её безумным взглядом. Придя в себя, он сжал подлокотники трона так сильно, что побелели костяшки пальцев. Что она имела в виду? Почему её конец — это его конец? Неужели это связано с запретной техникой? Король эльфов покрылся холодным потом, приказал убрать пепел и поспешно удалился в свои покои.

Илаэр стоял перед дверью дома на дереве, колеблясь. У него было предчувствие, что Ту Е успела открыть правду его маленькому Святому сыну. Он не знал, как смотреть в глаза Жуань Цину, если тот напуган. При мысли о том, что Жуань Цин может отдалиться от него, взгляд Илаэра становился мрачным и безумным.

Наконец он вошел.

Жуань Цин, увидев его, зевнул:

— Где ты был, Глава эльфов? Почему так долго?

Илаэр замер, с удивлением глядя на спокойное лицо Жуань Цина. В голове промелькнули тысячи мыслей. Она не успела рассказать? Или...

Илаэр обнял Жуань Цина:

— Ту Е не приходила к тебе?

Жуань Цин покачал головой:

— Я вернулся и сразу уснул, так что не знаю. Кажется, нет. Что-то случилось?

Илаэр выдохнул с облегчением:

— Ту Е пала, став демоническим семенем. Я боялся, что она причинит тебе вред.

— Пала? Как это возможно?

— Её поведение было странным, и перед королем она выдала себя. Начальник стражи уже привел приговор в исполнение.

Жуань Цин задумчиво опустил голову. Мужской персонаж избавился от Ту Е. Значит, его желание исполнено? Он украдкой взглянул на Илаэра. На лице того еще играла легкая усмешка, доказывая, что он планирует нечто грандиозное.

О, затевает что-то интересное? Не позвать его, Жуань Цина, с собой — как это скучно. Жуань Цин в очередной раз мысленно посетовал на свою роль. И тут он услышал голос Илаэра над головой:

— Что ты... думаешь о прежнем Святом сыне Илаэре, который был три года назад?

Холодные пальцы легли на шею Жуань Цина. Опять этот знакомый сценарий. Перед лицом вопроса на выживание Жуань Цин не посмел бы сказать ничего плохого.

Он немного подумал и произнес:

— Илаэр был очень красив. Самый красивый эльф из всех, что я видел. А что касается событий трехлетней давности... Он занимал столь высокое положение, зачем ему было использовать запретную технику? Это так глупо — ломать собственную судьбу. Поэтому я верю, что его оклеветали...

Жуань Цин не успел договорить, как Илаэр крепко прижал его к себе. Его частое дыхание выдавало безмолвное волнение. Илаэр был взволнован. Спустя столько лет единственный эльф, который ему поверил — это его возлюбленный. Казалось, нет ничего прекраснее.

Успокоившись, Илаэр почувствовал горечь. Подумать только, даже такой простак, как Жуань Цин, всё понял, а тогда никто из эльфов не хотел ему верить. Те, с кем он был близок, те, кому он помогал — после его падения они не только не протянули руку, но и отвернулись, боясь навлечь на себя беду. Как же это иронично.

Илаэр поцеловал Жуань Цина в губы, впервые осознав, что встреча с ним — величайшая удача в его жизни. Даже если придется скрывать свою личность, это не имеет значения. Его сердце переполняли чувства, и он уже собирался увлечь Жуань Цина в постель, как вдруг получил сигнал по особому каналу связи:

— Господин, Король эльфов решил действовать сегодня ночью. Мы не можем упустить этот шанс.

Глаза Илаэра потемнели. Он коснулся губ Святого сына, оставив на них поцелуй, и решил, что должен довести дело до конца. Это был последний этап его плана.

Илаэр, сверкнув решимостью, нашел предлог, чтобы уйти, и встретился со своим подчиненным в условленном месте. Если бы Жуань Цин увидел его сейчас, он бы узнал в этом подчиненном эльфа Ту Чэня, которого бросила Ту Е.

Ту Чэнь почтительно опустил на колени перед Илаэром. В его глазах светилось предвкушение мести. После того как Ту Е и король изгнали его к границам, стража не собиралась оставлять его в живых. Если бы не его господин, спасший его вовремя, он бы уже давно стал удобрением для растений. С той минуты Ту Чэнь возненавидел их всей душой.

— Господин, если мы будем следовать плану, Король эльфов будет опозорен и уничтожен.

Илаэр посмотрел в сторону Запретной земли и спустя долгое время коротко бросил:

— Хорошо.

Король эльфов действовал глубокой ночью, когда всё вокруг погрузилось в тишину. Он сменил роскошные одежды на темный наряд, сливаясь с ночью. Ни один патрульный не мог заметить этого мастера скрытности. Никто, кроме Ту Чэня и Илаэра, давно устроивших засаду.

Обладая темной энергией, они были крайне чувствительны к чистому Свету. Как только Король эльфов появился у входа в Запретную землю, они мгновенно засекли его. Ту Чэнь, видя, что Илаэр кивнул, скрылся в тенях.

План Илаэра начал осуществляться в тот самый миг, как король переступил порог запретной зоны. Раздался оглушительный взрыв. Подобно грому, он разбудил всех спящих эльфов. Они устремились на звук и обнаружили, что эпицентр взрыва находился в Запретной земле.

— Что происходит? Неужели демоническое семя, запечатанное внутри, пробудилось?

— Невозможно. Ты забыл? Три года назад король уничтожил последнее семя. Откуда в нашем мире эльфов взяться еще одному запечатанному демону?

— Тогда не может быть, чтобы кто-то проник туда самовольно. Даже королю грозит наказание за вход в Запретную землю, не говоря уже об остальных.

Повсюду слышались шепотки.

Жуань Цин в золотистых одеждах Святого сына с безразличным видом смотрел на бездну Запретной земли. Его голова была слегка наклонена, и, заметив краем глаза скрывающегося в тени Илаэра, он едва заметно усмехнулся.

Это следующий шаг Илаэра. Он решил подставить Короля эльфов? Как красиво сыграно. Ему самому этот король давно не нравился.

Жуань Цин рассеянно думал об этом, как вдруг из глубины леса повеяло тьмой. Он слегка повел пальцем, и мощный поток Светлой энергии вспыхнул, осветив всё вокруг. Король эльфов, не успевший спрятаться, был пойман в лучах света — его перекошенное от страха лицо предстало перед всеми.

Эльфы, собравшиеся вокруг, замолчали. Нарушителем был... Король эльфов? Как это возможно?

Жуань Цин, видя их ошеломленные лица, с хитринкой в глазах вышел вперед. На его изящном лице отразилось удивление:

— Ваше Величество, за проникновение в Запретную землю полагается лишение Светлой энергии. Как же вы могли так опрометчиво поступить? Даже если в Запретной земле есть что-то, что вам нужно, следовало бы обсудить это со старейшинами.

Эти слова не только напоминали, что проникновение — тяжкое преступление, но и акцентировали внимание на том, что Король эльфов искал там что-то свое. Эльфы зашушукались, в их сердцах посеялось сомнение. Что хорошего может быть в Запретной земле? Там лишь запретные техники. Зачем они королю?

Король эльфов, почувствовав на себе подозрительные взгляды, нахмурился. Он бросил яростный взгляд на Жуань Цина, который подливал масла в огонь, глубоко вздохнул и натянул улыбку:

— Вы ошиблись. Я собирался спать, когда почувствовал темную энергию в нашем мире. Чтобы не спугнуть её, я пошел следом и обнаружил, что цель демона — Запретная земля. Мне пришлось войти туда.

Король эльфов долго занимал свой пост, его слова обладали огромным весом. Его мягкая улыбка внушила доверие. Эльфы успокоились, решив, что поверили ему. Но Жуань Цин, знавший истинное лицо короля, не купился на это.

Жуань Цин улыбнулся:

— И удалось ли Вашему Величеству найти того демона?

Король эльфов покачал головой:

— Этот демон слишком хитер. Боюсь, он еще затаится в нашем мире. Всем лучше не выходить из домов, а при любых странностях немедленно докладывать.

Эльфы, напуганные присутствием демона, не стали долго раздумывать и поспешили разойтись. Ту Чэнь, видя, как шанс ускользает, был готов выскочить и разоблачить короля, но, чтобы не сорвать план господина, стиснул зубы и подавил порыв.

Однако, когда он уже собирался уходить, позади него внезапно поднялась мощная темная энергия. Она была настолько подавляющей, что Ту Чэнь застыл от трепета, а затем в его глазах вспыхнул восторг. Он обернулся и увидел фигуру, подобную демоническому богу. Его господин! Илаэр! Он наконец решил убить этого лицемерного короля?

В то время как Ту Чэнь ликовал, Жуань Цин невольно нахмурился. Когда Илаэр высвободил энергию, он предстал в облике Главы эльфов, а не в своем истинном обличье. Возможно, Илаэру было плевать на чувства других эльфов, но превращаться прямо на глазах у него, Святого сына... это, это вообще нормально?

Либо Илаэр сделал это намеренно, либо ему было совершенно всё равно. Жуань Цин почувствовал досаду. Он побледнел, глядя на Илаэра с недоверием.

Илаэр не мог не заметить чувств Жуань Цина. Он мог появиться в своем истинном облике, мог скрыть свою природу демона и продолжать жить мирной жизнью с любимым Святым сыном. Но в последний момент он не смог подавить свою жадность. Он хотел быть рядом со Святым сыном именно как Илаэр. Не как Глава эльфов. Даже стоя рядом с Жуань Цином в чужом обличье, он не чувствовал удовлетворения. Почему он должен существовать в другом виде?

Тот, кто может полностью обладать Жуань Цином, — это только он, Илаэр.

<http://bllate.org/book/21567/2220790>